

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

М.Г. Лазар, Е.А. Стрельцова

ГРАНТОВЫЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУКИ В США, ЕВРОПЕ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИХ СТРУКТУР И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (СТАТЬЯ 2-Я)

M.G. Lazar, E.A. Streltsova

GRANT FUNDING SYSTEM SCIENCE IN THE US, EUROPE AND RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS OF THEIR STRUCTURE AND FUNCTIONING

В статье анализируются общие черты и особенности структуры и функционирования грантовых систем финансирования науки, в частности, главных государственных исследовательских фондов в США, Евросоюзе, Германии и России. Особое место уделяется специфике организации, структур управления и рецензирования Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и вновь созданного Российского научного фонда (РНФ).

Ключевые слова: исследовательский грантовый фонд, государственная грантовая система, структура фонда, управление фондом, система экспертизы, показатели функционирования фонда.

The article analyzes the common features and particular qualities of the structure and functioning of grant funding systems science, in particular, the main public research funds in the United States, European Union, Germany and Russia. Particular attention is given to the specifics of the organization, management structures and review of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Russian Foundation for Humanities (RFH) and the newly created Russian Science Foundation (RSF).

Key words: Research grant fund, the state grant system, the structure of the fund, fund management, system assessment, performance of the fund.

Европейская наука была центром мировой науки вплоть до середины XX в., а если точнее — до начала Второй мировой войны, которая перевернула многие приоритеты в мире, в том числе и в области науки. Если в первой половине XX в. мировыми лидерами науки были ученые Франции, Германии, Англии и других стран, то после окончания второй мировой войны лидерство переходит к США, куда эмигрировали многие видные ученые Европы, спасаясь от нацистского нашествия.

О частных фондах грантовой системы США первой половины XX в. мы писали в предыдущей статье [5]. В 1951 г. был создан государственный Национальный научный фонд (National Science Foundation — NSF). В его деятельности учитывался предвоенный опыт частных фондов, а также существующей в США контрактной системы распределения бюджетных денег для науки. Кроме того, в момент создания этого фонда в США применялась и практика присуждения грантов, основанная на противоположной логике, согласно которой тема, содержание и методология исследования определялись не заказчиком, а самими учеными. Руководство нового государственного фонда стремилось избежать сложных бюрократических процедур и обеспечить максимально простое администрирование фонда.

Одним из важнейших отличий функционирования этого фонда от контрактной системы являлось то, что исследовательская работа выполнялась не в интересах заказчика, как в контрактной системе, а всего общества. Это выразилось в обязанности получившего грант ученого опубликовать полученные результаты в открытых источниках, что, несомненно, имеет общенаучную и общесоциальную ценность. При создании системы исследовательских грантовых фондов в постсоветской России этот важный аспект был перенят и используется и поныне. Другим важным аспектом функционирования этого фонда является система определения подачи и оценки грантовых заявок, в которой использовалась процедура многоступенчатой научной экспертизы. Она включала оценку заявок не только директорами программ фонда, но и письменные отзывы приглашенных на год или два из американских университетов специалистов со всей страны и даже из-за рубежа [14], а также посещение организаций, в которых работали исследователи-претенденты. Не вдаваясь в детали, следует отметить, что, несмотря на наличие широкого спектра доступных процедур оценки грантовых заявок, решающую роль в принятии решения играло личное мнение директора программ Фонда, основанное на заключениях экспертов. На начальном этапе существования Фонда *конфиденциальность* считалась основополагающей чертой рецензирования грантовых заявок. Формально ученый, подавший заявку на получение гранта, мог потребовать объяснения причин отказа в его получение (т.е. как бы существовал доступ к рецензии, к экспертному заключению). На деле, для сохранения в секрете имен экспертов, заявителям озвучивались результаты оценки лишь в общих чертах, поскольку считалось, что, только сохраняя в тайне содержание отзывов, можно обеспечивать их максимальную надежность и объективность.

Эти порядки экспертизы заявок были подвергнуты критике, и в 1975 г. они были реформированы, при этом вопрос о конфиденциальности результатов экспертизы был одним из основополагающих. В результате, рецензия должна содержать следующие обязательные пункты:

- вклад предложенного проекта в развитие науки в целом;
- актуальность исследования;
- значимость для области науки, к которой оно относится или проблемы, на решение которой направлено;
- научная компетентность и опыт исследователей, подающих заявку на получение гранта;
- наличие необходимой материально-технической базы.

Забегая вперед, отметим, что эти критерии оценки грантовых заявок, разработанные в 1970-х гг., используются и сегодня большинством научных фондов мира, в том числе и российскими государственными фондами.

В конце XX в. произошло дальнейшее развитие системы исследовательских грантов, расширение и активизация ее роли. Сегодня в США действуют несколько сотен крупных научных фондов и других организаций, выступающих в роли грантодателей на регулярной основе.

Европейский Союз

Евросоюз (ЕС) включает сегодня 28 государств, имеющих различные экономические и политические системы, специфические модели организации науки и ее финансовой поддержки, разные, порой существенные требования при оформлении заявок, что, безусловно, вносит некоторую неопределенность в процесс поиска учеными возможных источников финансирования и подготовки грантовых заявок для конкурса.

Первая попытка Еврокомиссии систематизировать сведения о существующих организациях, осуществляющих грантовую поддержку науке, образованию, здравоохранению была предпринята в 2004 г. в рамках масштабной «инвентаризации» негосударственных фондов. По ее итогам было установлено, что в Европе, в отличие от США, вклад негосударственных фондов и организаций в финансирование научных исследований менее значителен. Здесь преобладает влияние и поддержка государства, а в 2007 г. Еврокомиссия учредила Европейский научный совет [7], который поддерживает исследования во всех областях науки в рамках четырех грантовых программ:

1. *Стартовые гранты для молодых исследователей.* Эта программа поддерживает ученых в первые 2–7 лет после получения степени PhD, а финансовая поддержка направлена на формирование новых поколений исследователей. При подаче заявок претенденты должны иметь диплом и указанную степень, минимум одну работу, подготовленную без участия научного руководителя и опубликованную в ведущем научном издании, и несколько публикаций в рецензируемых журналах. Они должны также иметь выступления с докладами в значимых международных научных конференциях. Увеличивает шанс получить грант по этой программе и наличие патентов, наград и призов. Как видно, программа поддерживает финансово молодых ученых, уже добившихся определенных результатов в науке. В 2013 г. в рамках стартовой программы в Европейский научный совет поступило 3329 заявок, финансовую поддержку получили 300 заявок, т.е. коэффициент прохождения составил 9,2 %. Средний размер гранта составлял 1,5 млн евро, средняя продолжительность проектов по гранту — 5 лет.
2. *«Консолидирующие гранты»*, предназначенные для укрепления научных коллективов или для поддержки индивидуальной научной карьеры ученых, получивших ученую степень PhD или ее эквивалент 7–12 лет назад. Ее цель — усиление позиций ученого или группы ученых в науке. При оценке заявок здесь также учитываются достигнутые результаты кандидатов. По этой программе в том же 2013 г. было подано 3673 грантовых заявок, было поддержано 311 (8,6 %), средний размер гранта составлял 2 млн евро, при продолжительности проектов до 5 лет.

3. *Гранты для признанных лидеров в науке* (Advanced grants), предназначенные для осуществления прорывных, революционных исследований, предполагающие высокий уровень риска и неопределенности результатов. Здесь высокие требования предъявляются к содержанию заявок, описанию исследовательских проектов, к ожидаемым результатам. Исследовательские проекты должны иметь амбициозные цели, использовать оригинальные подходы к изучаемой проблеме, новаторскую методологию, рискованность использования которой окупается ее ощутимым потенциальным вкладом в развитие науки. Из описания высоких требований к грантовым заявкам видно, что конкуренция в данной программе меньше, чем в двух предыдущих, несмотря на то, что в ней могут участвовать не только ученые Евросоюза, но и всего мира. В 2013 г. на конкурс по этой программе было подано 2408 заявок, из которых почти 13 % были поддержаны, а при продолжительности поддержанного проекта до 5 лет объем гранта составлял от 2,5 до 3,5 млн евро. Это наиболее высокий процент поддержанных проектов и наиболее высокий объем финансирования гранта.
4. *Совместные гранты*, предоставляемые двум-четырем научным коллективам для проведения междисциплинарных исследований (хотя и не обязательно) в любой научной области. В 2013 г. на конкурс поступило 449 заявок, из которых были профинансированы 13 (3 %), с объемом гранта в 1,5 млн евро, продолжительность каждого проекта — 5–6 лет.

Сравнивая основные формы грантового финансирования американского Национального научного фонда (National Science Foundation — NSF) и Европейского научного совета можно констатировать ряд отличий.

Во-первых, при оценке грантовых заявок в Европейском союзе отчетливо принимается во внимание статус (позиция) ученого в научном мире, даже в рамках первой отмеченной выше программы — для молодых ученых, в то время как в американском Национальном научном фонде (NSF) никаких статусных критериев оценки не предусмотрены.

Во-вторых, грантовые программы Европейского научного совета предназначены для четко демаркированных групп ученых (по опыту, вкладу в науку, поставленным целям), что снижает уровень прямой конкуренции между исследователями, которые, естественно, имеют разный уровень квалификации, опыта, стажа и разные показатели достигнутых результатов в науке.

В-третьих, американские и европейские фонды отличаются по средней продолжительности поддерживаемых проектов: у европейских фондов срок почти вдвое больше, чем в NSF.

Принципы оценки грантовых заявок в обеих фондовых структурах похожи, хотя и имеют ряд специфических характеристик. Их сходная основа — рецензирование, которое включает в Евросоюзе два последовательных этапа: оценка заявки экспертным советом и индивидуальное (удаленное) рецензирование (за исключением программы совместных грантов, в которой предусмотрено также и личное интервью членов экспертного совета с руководителем исследовательского проекта). Имена руководителей советов публикуются в открытом доступе вместе с объявлениями о грантовых

конкурсах. Список членов совета также оглашается, но только после окончания конкурса, а при подаче заявки исследователь должен указать, в каком экспертном совете она должна быть рассмотрена. В случае междисциплинарных советов (четвертая группа программ) заявитель может указывать несколько экспертных советов.

Кроме того, *ученый-заявитель в Европе имеет право указать до трех ученых, против участия которых в рецензировании его проекта он возражает*: если они входят в состав экспертного совета данной заявки, то обсуждение данной заявки будет проходить без их участия. На заседаниях советов заявки оцениваются по двум критериям: научная ценность исследования и квалификация заявителя. По результатам заседаний совета формируется рейтинг заявок: получившие наивысшие баллы переходят на следующую стадию оценки и направляются внешним экспертам, а заявки с низкими баллами выбывают из конкурса.

После завершения внешнего рецензирования все заявки снова ранжируются, а финансирование получают проекты, оказавшиеся по результатам комплексной оценки вверху упорядоченного списка. Но главное отличие европейской системы рецензирования от американской состоит в том, что в Европе всем исследователям, участвующим в конкурсе на получение гранта, направляются письменные уведомления. Они содержат окончательное решение о предоставлении или непредоставлении гранта, основные положения заседания экспертного совета и полученные рецензии. *Если ученый не согласен с решениями совета, он вправе обжаловать решение Научного совета в течение 30 дней.*

Деятельность Европейского Научного совета показывает другую модель организации грантовых программ и конкурсов, иную систему оценки заявок, предполагающую *большую степень открытости* на всех этапах конкурса и меньшую степень анонимности и секретности, чем американская. Как и в американском NSF, ученый не только иницирует исследование в соответствии со своими научными интересами и амбициями, но имеет также и возможность оказывать влияние на процесс оценки грантовой заявки.

Грантовая система Германии

Отдельное рассмотрение заслуживает система исследовательских грантов в Германии, родине Гумбольдского исследовательского университета, стране, являвшейся до середины XX в. одним из центров мировой науки, оказавшей больше других стран влияние на систему образования и науку России, начиная с времен Петра Первого. Грантовая поддержка науки имеет в Германии давнюю историю, связанную с бурным развитием капитализма в Германии, однако вследствие войн, нацистской диктатуры, раздела страны и ее объединения вновь и связанных с этим экономических сложностей, финансирование науки из частных, негосударственных источников было ограничено. В ФРГ по данным Ассоциации немецких фондов, в 2013 г. насчитывалось свыше 1800 фондов, частных и государственных, финансирующих научные исследования [8].

Среди государственных организаций безусловным лидером по объему финансирования и числу выделяемых ученым грантов является Немецкое научно-исследовательское общество (Deutsche Forschungs Gemeinschaft — DFG), созданное в 1951 г., руководящие органы которого играют заметную роль в управлении научным

сообществом страны. Его ключевой миссией является финансирование исследований, проводимых учеными университетов и научных организаций во всех областях науки, а также поддержка молодых ученых, стимулирование междисциплинарных связей и содействие научной кооперации. Главным органом управления DFG является Генеральная ассамблея, в которую входят делегаты почти ста университетов, научных организаций, подразделений Академии естественных и гуманитарных наук. Она отвечает за стратегическое планирование и развитие общества, осуществляет контроль его деятельности, выбирает Президента и членов Исполнительного комитета и Сената общества. Финансовая деятельность общества, учреждение новых грантовых программ, изменение уже существующих, присуждение индивидуальных грантов осуществляются Совместным комитетом, состоящим из всех членов Сената (39 ученых), плюс 16 делегатов от федерального правительства и 16 — от федеральных земель. Все решения принимаются большинством голосов, поэтому *представители научного сообщества имеют приоритет в процессе принятия решений* и могут одобрить их или воспользоваться правом вето. Эта структура представляет собой сбалансированную систему, обеспечивающую как автономность принятия решений о развитии науки в стране, так и возможность государства контролировать эффективность расходования финансовых средств в DFG.

Общество поддерживает науку в рамках почти 30 программ по шести категориям — индивидуальные и коллективные гранты, поддержка библиотек, международная кооперация, «координируемые программы» (совместных научных центров), поддержка центров превосходства, научные призы, но основная категория — первая, поддержка индивидуальных и коллективных инициативных проектов. Заявку на получение гранта DFG может подать круглогодично любой исследователь, вне зависимости от его квалификации, области науки, места проживания и работы. Время рассмотрения и оценки — 6–7 месяцев.

Система оценки заявок и определения грантополучателя — стандартная. После контроля на соответствие всем формальным критериям заявка направляется 2–3 независимым экспертам, в качестве которых привлекается более 10 тыс. ученых из Германии и зарубежных стран, а в экспертные советы ученые избираются сроком на 4 года [12]. В ходе рецензирования используются пять блоков показателей, каждый из которых охватывает комплекс различных тематически объединенных показателей [13].

1. Качество проекта и квалификация заявителя (оригинальность, потенциальное влияние на развитие научного знания, научная значимость, уровень и качество научного задела, качество публикаций, расширенные потенциальные эффекты работы на политику, технологическое развитие страны).
2. Условия научной деятельности (кадровый состав, институциональные, инфраструктурные, ресурсные условия выполнения работы).
3. Цели и программа исследования (ясность выдвинутых гипотез, обоснованность предмета исследования и выбранных тем, выполнимость исследования в указанный срок).
4. Рекомендации по объему финансированию (по количеству персонала, запрашиваемого оборудования, его соответствия стандартам, обоснованности командировок, расходы на публикацию научных работ).

5. Поддержка групп исследователей, которые по объективным причинам могут оказаться в дискриминируемой позиции, иметь меньше публикаций (например, декретный отпуск). Это должно отдельно быть указано в рецензии.

По завершении рецензирования исследователи не получившие грант, получают копии рецензий внешних экспертов (анонимные), что позволяет им учесть все замечания и правильно расставить приоритеты при подаче заявок в будущем. Получившие грант ученые также могут запросить копию рецензий на свои проекты.

На официальном сайте DFG доступна база данных обо всех исследовательских проектах, ученых и научных коллективах, организациях, получившие гранты с 1990 г. Прозрачность и открытость деятельности фонда достигается активным участием широкого академического сообщества в его управлении.

В 2012 г. бюджет DFG составил 2,5 млрд евро, а процент поддержанных заявок в рамках программы индивидуальных грантов колебался в пределах от 28,9 % (социально-гуманитарные науки) до 34,7 % (естественные науки). В Германии участие в грантовых конкурсах является глобальной по охвату практикой. Опросы профессоров высших учебных заведений показывали, что около 90 % из них подавали заявки на гранты в последние пять лет. Максимальную активность при этом проявили биологи (99 %), минимальную (78,9 %) — представители социальных и гуманитарных наук [15].

Грантовая система России

В условиях всеобъемлющего структурного кризиса начала 90-х гг. прошлого века, последовавшего после распада СССР и катастрофического бюджетного недофинансирования науки и образования в России, появление грантов было спасением, но явлением новым, непривычным. Первые гранты были связаны исключительно с деятельностью зарубежных научных фондов, о деятельности которых мы писали в недавней статье [5]. Их доля возросла в среднем до 17 % к концу 1990-х гг., хотя по признанию ряда ученых, в Москве доля зарубежного финансирования доходила до 50 % бюджета некоторых академических институтов [2]. До распада СССР финансирование науки осуществлялось путем прямого распределения бюджетных средств научным организациям (а не ученым или научным коллективам), по критериям, связанным не только с их результативностью, но и политико-идеологическими соображениями властей.

В наши дни грантовая система функционирует в условиях старения научно-педагогических кадров, когда 63 % докторов и 38 % кандидатов наук имеют возраст старше 60 лет [4], и реформирования науки и высшего образования. Суть реформирования науки можно выразить одной фразой: «... перенос науки из Академии в университеты. За основание берется модель исследовательского университета... которая, предполагается, может быть импортирована в российскую образовательскую среду» [1, с. 104].

Первый отечественный научный фонд — Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), — появился в России в 1992 г. по инициативе научного сообщества, подержанного государством. При разработке его модели использовался зарубежный опыт, в частности — модели рассмотренных выше NSF, DFG и других фондов, их системы рецензирования, которые в дальнейшем были модифицированы

в соответствии с социальными реалиями страны. Но в отличие от них, объемы финансирования РФФИ — гораздо скромнее, он многофункционален, то есть финансирует не только инициативные научные проекты, но и публикацию работ, переоборудование лабораторий и рабочих помещений, приобретение научной аппаратуры, посещение научных мероприятий и их организацию. В первом десятилетии своего существования, полученные гранты от РФФИ российскими учеными являлись не дополнительным стимулом научной деятельности в стране, а способом «латания дыр», оставшихся в изобилии после распределения скудного базового бюджетного финансирования науки и образования. Эта не свойственная зарубежным странам роль грантового финансирования остается, на наш взгляд, актуальной и сегодня, в условиях углубления экономического кризиса в стране и ежегодного сокращения бюджетных ассигнований на науку и образование.

В 1994 г. появился еще один государственный научный фонд — Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), роль которого для поддержки и выживания социально-гуманитарных наук трудно переоценить, так как в рамках РФФИ их грантовая поддержка была весьма ограничена и слабо представлена [10]. Однако, на начальных этапах его функционирования возникло асимметричное (а на наш взгляд — закономерное для России) распределение грантов между столицей и регионами: на Москву приходилось 83 % всех поданных в РГНФ грантовых заявок по экономике, 90 % — по философии, 95 % — по психологии, 97 % — по политологии [3]. Добавим от себя, что один из авторов этой статьи, будучи экспертом РФФИ в те годы и участвуя в 2004–2005 гг. всего два раза в Москве в итоговой работе экспертной комиссии по распределению грантов по философии человека, констатировал, что данная асимметрия (диспропорция) существовала и в эти годы. Разве что в 2005 г. по общественным наукам в среднем было на 10 % больше финансирования для регионов, но асимметрия и там существовала (70 % к 30 % в пользу столицы). Вспоминается восклицание одного из членов экспертной комиссии в Москве в декабре 2005 г.: «Разве в Санкт-Петербурге есть философия, там есть философы?». На наш взгляд, не только спустя 10 лет ситуация была по-прежнему асимметрична, эта ситуация существует и сейчас, но изменилась ее обоснование: «Из регионов подают мало заявок на гранты!» Статистически это верно, но не менее верно и то, что ученые-обществоведы из регионов, будучи весьма перегружены на работе, по истечению двух десятилетий напрасной траты времени на подготовку заявок, в общей массе перестали зря тратить свое личное время на их подготовку.

В результате осознания «наверху» этой ситуации, после 2005 г. были организованы и проведены первые региональные конкурсы исследовательских грантов, реализованные при совместной поддержке и финансировании Фондов и администрации регионов страны (хотя, по размерам финансирования, местные гранты значительно меньше федеральных).

Учреждение в конце 2013 г. нового государственного научного фонда — Российского научного фонда (РНФ), обладающего высокой степенью автономии, расширенными полномочиями и объемом финансирования, превосходящим бюджеты РФФИ и РГНФ. В настоящее время в России действуют порядка 150 организаций, предоставляющих на регулярной основе или однократно гранты для научных исследований, что для страны, в которой понятие «грант» появилось 20 с небольшим лет назад, является

высоким показателем динамики грантовой системы. Система функционирующих грантов в России включает гранты российских и зарубежных грантодателей.

Российские грантодатели делятся на три категории: а) фонды; б) гранты органов государственной власти и госучреждений; в) гранты коммерческих организаций. К первой относятся государственные фонды: РФФИ, РГНФ, РНФ, Фонд содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере и др., а также негосударственные: Фонд фундаментальных лингвистических исследований, Фонд некоммерческих программ «Династия», Фонд поддержки образования и науки («Алферовский фонд») и др. Ко второй категории относятся: Гранты Министерства образования и науки РФ, Правительства России, гранты Президента РФ, администраций регионов и субъектов РФ, гранты РАН и ее институтов, внутренние гранты университетов (как например, недавно созданный грант имени Л.Н. Карлина в РГГМУ). К третьей категории российских грантодателей относятся отдельные грантовые программы и конкурсы компаний Газпром, Сбербанк, Лукойл, Мегафон и др.

Зарубежные грантодатели в России делятся также на а) государственные и б) негосударственные фонды. К первой категории относятся такие как Германская служба академических обменов, гранты Немецкого научного общества, Японского общества содействия науки и др. К зарубежным негосударственным фондам относятся Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса), Фонд Макартуров, Фонд Форда, Фонд Карнеги, Фонд Эберта и др.

Среди зарубежных грантодателей наиболее активную роль играют негосударственные научные фонды и ассоциации, а среди российских ключевыми считаются перечисленные выше государственные научные фонды, превосходящие другие организации и по объему финансирования, и по числу подаваемых грантовых заявок, и по продолжительности своей деятельности. А для российского бизнеса регулярное предоставление исследовательских грантов не стало распространенной практикой. Проводимые отдельными компаниями конкурсы научных исследований (например, «Газпромом») дают основание отнести их к системе апостериорных наград, так как победителями в этих конкурсах являются авторы уже проведенных исследований, признанными лучшими. Участвуют некоторые компании (например, «Лукойл», «Мегафон») и в финансировании проектов в области образования, гражданских инициатив, культуры, но в целом вовлеченность российского бизнеса в различные формы поддержки науки пока крайне ограничена. В результате, ядро российской грантовой системы образуют в первую очередь отмеченные три государственных научных фонда — РФФИ, РГНФ, РНФ.

Модель и организационная структура РФФИ, зафиксированные в Постановлении Правительства РФ № 113 от 13.02.2012 г. «Об уставе ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований» [9] представляют собой вертикальную структуру, вершина которой в лице председателя Совета фонда утверждается Президентом РФ. Директор фонда и состав Совета фонда, по представлению председателя фонда утверждается Правительством страны. Совет РФФИ, состоящий из 28 человек, утверждает состав Бюро совета Фонда (9 человек, включая Председателя Совета Фонда, его заместителя и ученого секретаря). Состав экспертных советов, порядок проведения конкурсов, критерии оценки заявок определяется и утверждается Советом РФФИ. Бюро совета Фонда

в свою очередь утверждает результаты конкурсов научных проектов, составы экспертных советов, председатели которых организуют распределение проектов по экспертам, готовят предложения по составу экспертов, принимают решения о поддержке или отклонении проектов и объему финансирования поддержанных проектов. Внизу этой структуры находятся эксперты РФФИ, которые получают небольшие суммы денег за каждую проведенную экспертизу, осуществляемую по электронной почте.

Финансирование РФФИ научных исследований осуществляется в рамках 14 регулярных конкурсов РФФИ по нескольким категориям программ: инициативные программы, программы для молодых исследователей, для ведущих коллективов молодых ученых под руководством кандидатов или докторов наук, программы региональных и международных конкурсов. Есть также «инфраструктурные» конкурсы (для обеспечения экспедиций, публикации научных работ, организации конференций на территории России, участие в академических мероприятиях за рубежом).

Изучение структуры органов управления РФФИ по материалам, представленным на официальном сайте Фонда, сопоставление с практикой зарубежных фондов, указывает на некоторые их особенности, которые могут иметь негативное влияние на эффективность Фонда и на степень доверия к нему со стороны российского научного сообщества. Во-первых, соподчиненность разных структур Фонда построена по принципу «вертикали власти», то есть ученые, занимающие в его структуре подчиненное положение, обязаны им вышестоящим ученым, и тем самым зависимы от них. Во-вторых, после утверждения Правительством РФ кандидатур председателя и членов Совета РФФИ научное сообщество не имеет возможности участвовать в процессе дальнейшего распределения позиций и должностей в фонде, то есть система его управления является закрытой. Кроме того, достаточно ограничена репрезентативность различных групп ученых в главных органах управления РФФИ в силу малой численности их состава. Это означает, что широкое научное сообщество не имеет возможность оказывать влияние на стратегическое развитие главного научного фонда в течение более двадцати лет его существования, то есть реально влиять на стратегические цели и ориентиры долгосрочного развития фонда, управление которого имеет по сути элитистский характер.

Новым моментом работы Фонда является недавнее обеспечение доступа ученым, чьи заявки не были поддержаны, к рецензиям экспертов, что в принципе увеличивает прозрачность деятельности Фонда и призвано повысить доверие к ней ученых, хотя многие участники грантовых конкурсов говорят о низкой информативности отзывов и остро критикуют их объективность.

Объем финансирования РФФИ в 2013 г. составил 8 млрд руб., что в десятки раз уступает всем рассмотренным выше фондам зарубежных стран, но в целом наблюдается рост динамики объема финансирования Фонда. Согласно плановым показателям объем финансирования в 2014 г. составляет 10,9 млрд руб., а к 2020 г. должен увеличиться вдвое (22,9 млрд руб.). Этот рост сопровождается ежегодным уменьшением объема прямого госбюджетного финансирования учреждений науки в стране. В 2013 г. на конкурс «а» — поддержку фундаментальных исследований — было подано более 10 тыс. заявок, из них было поддержано 29,2 %, средний размер гранта постоянно растет, достигая в 2013 г. около 514 тыс. руб. Даже без учета роста инфляции легко констатировать, что средний объем финансирования по грантам невелик, и это является

серьезной проблемой для грантополучателей. Всего за время существования фонда было рассмотрено свыше 330 тыс. заявок, из них инициативных — свыше 57 тыс., в которых участвовало более 270 тыс. исследователей, а в выполнении проектов, поддержанных РФФИ по всем конкурсам — свыше 100 тыс. исследователей. По результатам исследований было опубликовано более 1 млн научных публикаций, в том числе свыше 440 тыс. журнальных статей.

Второй государственный грантовый фонд, РГНФ, существует 10 лет и оказывает поддержку таким социально-гуманитарным наукам, как история, археология, этнография, экономика, философия, социология, политология, правоведение, науковедение, филология, искусствоведение и другие. Структура его органов, порядок назначения и утверждения на руководящие должности и распределение полномочий между органами управления фондом в целом аналогичны РФФИ. Поэтому перечисленные выше выводы и оценки принципов организации РФФИ в полной мере относятся и к РГНФ с одним существенным отличием: отбор внешних экспертов и членов экспертных советов осуществляется бюро совета РГНФ по результатам открытого конкурса из числа ученых, подавших заявки на конкурс. Это в определенной мере — шаг к открытости, хотя ведущую роль по-прежнему принадлежит руководящим органам Фонда. Экспертами Фонда сегодня являются более 1,5 тыс. докторов наук из 50 субъектов РФ, а в качестве экспертов-консультантов в 2013 г. были привлечены около 50 ученых из зарубежных стран [6].

Критерии оценки проектов весьма традиционные для процедуры рецензирования: соответствие проекта направлениям, поддерживаемым фондом; актуальность темы; степень новизны проекта; научная значимость ожидаемых результатов; уровень управления проектом; опыт участия и квалификация руководителя и исполнителей; наличие публикаций по тематике проекта; возрастной состав коллектива; участие аспирантов и студентов, зарубежных ученых; обоснованность объема финансирования для реализации проекта.

Однако меньшая степень формализованности оценки, чем в РФФИ, дает и больше простора для субъективности, которая неизбежна при оценке экспертами актуальности, значимости, новизне исследований.

На втором этапе экспертизы проекты обсуждаются на заседании секций экспертных советов, по итогам которых составляется ранжированный список заявок, а окончательное решение о поддержке принимается на заседании экспертного совета по соответствующему направлению. В РГНФ не предусмотрено уведомление участников грантовых конкурсов о результатах рецензирования их заявок в случае отказа в финансировании, что оказывает негативное воздействие на представления научного сообщества об объективности оценки грантовых заявок. Это ограничивает понимание грантозаявителями допущенных ими ошибок, неточностей, недостатков при составлении конкурсной документации, лишает их возможности корректировки и сокращения времени при подготовке заявок в последующих конкурсах.

В целом, следует отметить, что РГНФ за последние несколько лет значительно расширил доступ к сведениям о поданных заявках и финансируемых проектах, их авторах и содержании, хотя функционал созданной информационной системы пока ограничен. В 2013 г. в рамках всех конкурсов было подано 6203 заявок, после первичной

проверки в конкурсах было допущено 5190 заявок, из них поддержано 1605 единиц или 31,4 %. В 2013 г. почти половина грантов выделенных РГНФ получили ученые Центрального федерального округа (48 %), 15 % — ученые Северо-Западного округа, 13 % — Приволжского и 12 % — Сибирского [6]. Несомненным лидером по числу полученных грантов являются ученые организаций академий наук (52 %), ученые, занятые в системе высшего образования, получили в 2013 г. треть грантов. 56 % участников проектов выполняемых за счет грантов, имеют степень кандидата и доктора наук. Высокий уровень доли исследователей без ученой степени коррелирует с долей ученых-участников проектов в возрасте до 39 лет (46 %).

В 2013 г. объем бюджета РГНФ составил 1,5 млрд руб., а к 2016 г. по плановым показателям он должен достичь 2,4 млрд руб. Средний объем гранта в 2013 г. достиг 528 тыс. руб. [6].

Третий государственный фонд — Российский научный фонд (РНФ) был создан по инициативе президента РФ в конце 2013 г., его основная миссия — поддержка фундаментальных и поисковых исследований, а также развитие научных коллективов занимающих лидирующие позиции в определенной области науки. Оценить его деятельность — преждевременно, однако можно описать особенности его организации [11]. Руководящим органом РНФ являются Попечительный совет, в который входят 15 человек (действительные члены РАН) во главе с его председателем, назначенных сроком на 5 лет президентом РФ, многие из которых политики — бывший и настоящий министры образования и науки РФ, депутаты Госдумы. Совет определяет стратегические направления развития Фонда, утверждает порядок и критерии конкурсного отбора программ и проектов, проведения их экспертизы, перечень и состав экспертных советов. Как видно, здесь, решающую роль играют не ученые, а политики. Исполнительным органом РНФ является правление в составе шести человек, включая генерального президента Фонда, кандидатура которого по представлению Попечительного совета утверждается также президентом РФ. Как видим, принципы организации нового фонда мало чем отличаются от предыдущих двух фондов, но с более сильным влиянием в нем политиков страны, а не ученых, что не может не вызывать беспокойство научного сообщества.

В рамках первого конкурса РНФ, финансирующего инициативные исследовательские проекты, было подано 11 тыс. заявок по 9 научным направлениям, в их оценке приняли участие 2,5 тыс. внешних экспертов, каждый из которых провел в среднем экспертизу 13 исследовательских проектов. Размер гранта в данном конкурсе — до 5 млн руб. ежегодно. Объявлены также еще два конкурса — на финансирование проектов существующих научных лабораторий и кафедр с размером гранта до 20 млн руб. ежегодно и на финансирование научных исследований лабораторий, создаваемых совместно научной организацией и вузом, с размером гранта до 25 млн руб. ежегодно.

По сравнению с другими существующими государственными фондами в России, новый фонда отличается значительным увеличением среднего размера гранта, размер которого приближается к показателям некоторых зарубежных фондов, более высоким уровнем формализации критериев отбора экспертов и формирования экспертного пула; повышением требований к участникам грантовых конкурсов в плане результативности.

В заключении можно отметить, что в XX в. и начале XXI в. произошло дальнейшее развитие системы грантов, расширение и активизация ее роли в мире, а с 90-х гг. прошлого века это наблюдается и в России. Особенности организации и функционирования грантовых систем в зарубежных странах позволяют отметить, что, несмотря на различия моделей, они имеют следующие общие черты:

- активная позиция ученых-участников грантовых конкурсов, их возможность оказывать влияние на процесс оценки заявок;
- прозрачность процесса принятия решений о поддержке исследований: публикация сведений о составах экспертных комиссий, обеспечение доступа к рецензиям в зарубежных фондах, публикация информации обо всех поддержанных проектах, в ряде стран — обо всех поданных заявках;
- участие научного сообщества в процессе управления научными фондами;
- значительные объемы финансирования научных фондов и, как следствие, высокий размер финансирования гранта (в России пока делаются первые шаги в росте объема финансирования гранта);
- ориентация на инициативные научные исследования (в противовес приоритетным программам).

Модель грантовой системы, складывавшейся за последние 20 лет в России, характеризуется высокой ролью в ней государства, в то время как бизнес играет пока пассивную роль, ограничиваясь лишь фрагментарными конкурсами и программами финансирования исследований. Крупнейшие научные фонды в России являются государственными. Они имеют ряд особенностей, которые отчетливо проявляются в сопоставлении с аналогичными зарубежными организациями: замкнутость системы принятия решений и изолированность от этого процесса научного сообщества (отсутствие прозрачности); невысокая численность экспертного пула и ненадежность процедуры распределения заявок между экспертами, основанной в первую очередь на формальных классификаторах; закрытость процесса экспертизы исследовательских проектов; отсутствие возможности влияния научного сообщества на формирование стратегии развития фонда, на определение перспективных направлений отечественной науки.

Литература

1. *Ащеулова Н.А., Душина С.А.* Мобильная наука в глобальном мире. — СПб.: Нестор-История, 2014. — 221 с.
2. *Дежина И.Г.* Государственное регулирование науки в России. — М.: Магистр, 2008.
3. *Евсеев А.В.* О миссии и организационных формах деятельности РФНФ. // Наука. Инновации. Образование, 2007, вып. 5, с. 141–148.
4. Индикаторы науки: 2014. Статистический сборник. — М., 2014. — 399 с.
5. *Лазар М.Г.* Грантовые системы финансирования науки: возникновение и особенности функционирования в разных странах. // Ученые записки РГГМУ, 2015, № 38, с. 260–270.
6. Отчет «Деятельность Российского гуманитарного научного фонда в 2013 году». — Электронный ресурс: [<http://www.rth.ru/downloads/2014/report2013.pdf>] (дата обращения: 01.03.2014).
7. Официальный веб-сайт Европейского научного совета. — Электронный ресурс: [<http://erc.europa.eu/>].
8. Сайт Ассоциации немецких научных фондов. — Электронный ресурс: [http://www.stiftungen.org/fileadmin/bvds/de/Presse/Grafiken_Zahlen_Daten/2013/Stiftungszwecke_2013.pdf].

9. Сайт РФФИ. — Электронный ресурс: [www.rfbr.ru]
10. Семенов Е.В. Гранты в российской науке: опыт российского гуманитарного научного фонда. // Наука. Инновации. Образование, 2007, вып. 3, с. 227–252.
11. Федеральный закон от 02.11.2013 г. № 291 «О российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
12. DFG. Funding Atlas 2012. Key Indicators for Publicly Funded Research in Germany. — Weinheim: WILEY-VCH Verlag GmbH & Co., 2013.
13. DFG. Guidelines for the written review. — Bonn: DFG, 2014.
14. Mazuzan G. «Good Science Gets Funded...»: The Historical Evolution of Grant Making at the National Science Foundation. // Science Communication, 1992, vol. 14, pp. 63–90.
15. Reinhardt A. How Should Research Be Funded? The DFG Research Survey. // DFG Infobrief, 2011, № 3.11, pp. 1–8.